

ЧРЕЗВЫЧАЙНО БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В. Н. Кашперов. С картины Н. Н. Ге

Так называл Николай Огарев своего друга, молодого композитора В.Н. Кашперова.

Владимир Никитич Кашперов принадлежал к зажиточной дворянской семье Симбирской губернии, где и родился в 1827 году. Его отец, Никита Прохорович (1783-1833), был офицером (в 1801 г. – прапорщиком, в 1816 – майором) Кексгольмского гренадерского полка, в 1816 году по болезни был уволен от службы в чине полковника и определен на инвалидное содержание. В Симбирске женился на Любови Ивановне (1791-1830), дочери очень богатого помещика Ивана Леонтьевича Бекетова, чьи земельные владения находились не только в Симбирской, но и Саратовской, Астраханской и Оренбургской губерниях. От своего отца Любовь Ивановна получила во владение село Чуфарово. Вероятно, здесь и родился Владимир Никитич. Первоначальное образование он получил дома, а затем обучался в школе гвардейских подпрапорщиков, откуда семнадцатилетним юношей был выпущен в Лейб-гвардии кирасирский полк. Но военная карьера его мало интересовала: с детства он полюбил музыку. Возможно, виноват в этом был его отец. М.А. Дмитриев вспоминал, что Никита Прохорович и его двоюродный брат Иван Иванович “были мастера петь!”. И сам Владимир Никитич, находясь на службе, с увлечением занимался игрою на фортепиано и сочинением романсов.

Склонность к музыке побудила его выйти из от-

ставку и увлекла за границу к известному берлинскому профессору гармонии и контрапункта З. Дену. Здесь, в Германии, молодой любитель музыки близко познакомился с гениальным композитором Михаилом Ивановичем Глинкой. “М.И. Глинка, - признавался Кашперов, - относился ко мне с первой нашей встречи в 1849 году чрезвычайно симпатично и вскоре прозвал меня “дорогой сынок” и так и называл меня до своей смерти”.

Но уже с 1850-х годов В.Н. Кашперову пришлось вернуться на родину, в свое симбирское имение. Занятый сначала сельским хозяйством и устройством своих крестьян, тогда отпущенных им на волю, а также службою в должности чиновника особых поручений при симбирском губернаторе, Владимир Никитич тем не менее продолжал свою музыкальную деятельность: им было написано “квартетное скерцо” и послано к А.С. Даргомыжскому. Последний написал ответ 3 апреля 1855 года: “Квартетное ваше скерцо просмотрел я с удовольствием. Меня радует то, что, перейдя в сферу строже прежней, вы не изменяете характера национальности и простоты”.

Во время Севастопольской кампании В.Н. Кашперов поступил в Симбирское ополчение и командовал ротой. Между тем, осенью 1856 года он оказался вновь за границей, незадолго до этого женившись на своей двоюродной сестре Аделаиде Николаевне Бекетовой. В Берлин его позвал тяжело больной М.И. Глинка: “маленько поучиться, а также послушать хорошей, дельной музыки...”. На суд известного композитора Кашперов привез свою первую оперу “Цыгане”, написанную в Симбирске. Прослушав ее, Глинка произнес: “Я почту за наслаждение и нравственную обязанность покончить ваше музыкальное образование...” Однако вскоре после того, 3 февраля 1857 года, знаменитый творец “Жизни за Царя” скончался на руках своего ученика.

После этого В.Н. Кашперов из Берлина отправился в Италию, где провел около девяти лет. Там он окончил свою вторую оперу, под названием “Мария Тюдор”, с большим успехом поставленную в декабре 1859 года в Миланском театре Каркано. По словам самого композитора, “газетных статей по поводу “Марии Тюдор”, исполненной в Милане, было много, и была еще в парижской газете “Фигаро” статья виолончелиста Серве”. Из соотечественников же особенно восторженно приветствовал Кашперова И.С. Тургенев: “От всей души поздравляю вас с знаменательным и важным успехом, - и дай Бог, чтоб он служил только первым шагом на вашем поприще! Идите вперед, пишите как можно больше, овладейте собой, своим искусством, всеми его трудностями и тайнами, сценой и ее условиями, - и тогда являйтесь в Россию и сделайте наследником Глинки, подарив нам живую русскую оперу...”.

После удачного представления “Марии Тюдор” в Милане В.Н. Кашперову было предложено поставить ее в Ницце, где в то время находилась императрица Александра Федоровна. “Опера в Ницце, - говорил он, - имела успех, так что я удостоился Высочайшего приглашения на вечер к Ее Величеству, где певцы итальянской труппы, в числе которых был Котоньи, исполнили несколько номеров из моей оперы и получили ценные подарки”.

Находясь в Италии, он написал еще две оперы -

“Консуэлло” и “Риенци” - и составил музыку ко многим русским романсам. Особенно были удачны его композиции к стихотворению Баратынского “Очарованье красоты в тебе не страшно нам” и к произведениям Пушкина: “Я вас любил”, “Песнь Земфiry”, “На холмах Грузии”, “Я позабыл ваш образ милый” и др. Кроме того, В.Н. Кашперов из Италии присылал статьи “Об операх Верди”, которые печатались в 1859 году в “С.-Петербургских Ведомостях”. В российской столице его уже считали выдающимся композитором, и даже сам Н.Г. Рубинштейн пригласил его в профессоры пения при Московской консерватории. В Москву Владимир Никитич прибыл с новой оперой на сюжет драмы А. Островского “Гроза”. Эта опера скоро была поставлена как в Большом театре в Москве, так и на петербургской Марининской сцене в сезон 1867-1868 годов.

Однако преподаванием в консерватории В.Н. Кашперов занимался только 7 лет. Выйдя из нее в начале 1870-х годов, он открыл частные курсы пения. В это время он работал над музыкой к пьесе Островского “Воевода” и над двумя последними операми – “Боярин Орша” и “Тарас Бульба”. Как знаток и любитель пения, он написал “Заметки о церковном пении в России”, которые печатались в газете И.С. Аксакова “Русь”, и свой последний труд “Певческие упражнения для начальных училищ”.

Последние четыре года В.Н. Кашперов руководил преподаванием церковного хорового пения в земских школах Московского уезда. Несмотря на все трудности, связанные с многочисленностью школ и с их разбросанностью, успехи детей в пении были значительные. Многие из них участвовали в церковном пении. В Москве под руководством В.Н. Кашперова пели два хора: один во дворцовой церкви, которую посещала вся московская знать; другой в приходской церкви, составленный из воспитанниц учебного заведения госпожи Маевской. Воспитанник эпохи, в которую не утихали споры славянофилов и западников, Кашперов оставался идеалистом в душе – он всегда отстаивал народность в пении.

26 июня 1893 года Владимир Никитич мирно скончался в селе Романцево Можайского уезда Московской губернии. Отпевание совершено было в сельской церкви. Заупокойную литургию пели маленькие хористы - ученики Кашперова.

Елена Беспалова